

существованию и взаимному сотрудничеству без обременений и навязывания условий.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Тоомасу Хендрику Ильвесу, министру иностранных дел Эстонии.

Г-н Ильвес (Эстония) (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать г-н Председатель, с выражения Вам поздравлений по случаю Вашего избрания на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят пятой сессии. Я желаю Вам всего наилучшего в выполнении Ваших обязанностей. Хотелось бы также поприветствовать Республику Тувалу в качестве нового члена Организации Объединенных Наций.

На прошлой неделе премьер-министр моей страны Март Лаар выступил на Саммите тысячелетия по целому ряду вопросов, которые Эстония считает особенно актуальными для Организации Объединенных Наций в нынешнем году. В своих сегодняшних кратких замечаниях мне хотелось бы особенно выделить четыре из них: во-первых, необходимость реформирования Совета Безопасности; во-вторых, усилия по повышению эффективности миротворчества; в-третьих, необходимость сужения глобального разрыва между богатыми и бедными; и в-четвертых, роль информационных технологий в содействии развитию.

Итак, первое касается усилий по реформированию Совета Безопасности. Вверенная Совету мощная исполнительная власть изначально была задумана для него, с тем чтобы обеспечить средство быстрого принятия решений и их осуществления путем последующих действий. На практике же, однако, Совет все более склонен к нерешительным колебаниям, что, в свою очередь, подрывает его собственный авторитет и за счет этого его эффективность. Эстония считает, что для того, чтобы покончить с таким положением, надлежит пересмотреть процедуры голосования и механизмы, регулирующие работу наиболее могущественного органа Организации Объединенных Наций.

Одной из таких процедур, которая заслуживает нашего внимания, является право вето. Некоторые постоянные члены Совета Безопасности используют право вето или угрожают его

применением в защиту своих собственных внутренних и внешних политических интересов независимо от сути того или иного конкретного вопроса. Ввиду того, что свою легитимность Совет Безопасности получает от всех государств — членов Организации, долг его постоянных членов — использовать свое право вето ответственно.

Другой требующей разрешения проблемой является состав Совета, в котором по-прежнему отражено соотношение сил, характерное для 1945 года. С момента зарождения в том году Организации Объединенных Наций и до совсем недавнего времени — всего десятилетие назад — народу моей страны позволялось лишь мельком взглянуть на происходившие в Организации Объединенных Наций события сквозь прорехи в ткани «железного занавеса». Когда же в 1991 году мы наконец восстановили свою независимость, мы вышли на международную арену и, к сожалению, обнаружили, что Совет Безопасности, судя по его композиционному составу, застрял в 1945 году. Это поражает Эстонию своей анахроничностью, если не упрямым упорством. Состав гарантов и величайших поборников стабильности за истекшие полвека в корне изменился. Не следует бояться развернуть обсуждение вопроса о том, является ли по-прежнему уместной и подходящей для XXI века моральная и юридическая подоплека членского состава Совета Безопасности периода окончания второй мировой войны. Если в корне изменились страны, то так же измениться должна — и может — Организация Объединенных Наций.

Мое второе замечание касается поддержания мира. Ранее в текущем году мое правительство приняло решение отказаться от предоставлявшейся нам скидки, означавшей оплату лишь 20 процентов начислявшихся нам взносов на операции по поддержанию мира. Вместо этого мы добровольно и в одностороннем порядке предпочли выплачивать все 100 процентов того, что от нас ожидается. Эстония сделала это ввиду того, что считает поддержание мира одним из главных назначений Организации Объединенных Наций во исполнение ее исторической задачи поддерживать коллективную безопасность. Безопасность нельзя обрести по сниженным ценам. Именно поэтому Эстония готова заплатить больше за то, что, мы надеемся, будет продуктом лучшего качества.

Уплаты, однако, того, что с нас причитается, отнюдь не достаточно для повышения эффективности поддержания мира. Что нам требуется, как сказал здесь на прошлой неделе премьер-министр Тони Блэр, — это значительно более широкая концепция безопасности. Совет Безопасности сделал на прошлой неделе важный шаг на пути обеспечения безопасности народов и границ, единодушно приняв резолюцию о тщательной ревизии миротворческих операций Организации Объединенных Наций. С помощью предполагаемых изменений должны быть созданы более дееспособные и более адекватно финансируемые силы, которые смогут быстро реагировать там, где необходимо. Мое третье замечание касается необходимости повысить степень равноправия в мире. В своем докладе Саммиту тысячелетия Генеральный секретарь призвал всех нас сосредоточить внимание на искоренении нищеты. Мы можем многое сделать для создания равных условий для всех народов с помощью облегчения бремени задолженности и выделения большего объема ресурсов на оказание помощи в целях развития. Однако сделать это не так просто. Как сказал здесь на прошлой неделе наш премьер-министр Март Лаар, эти усилия должны идти рука об руку с благим правлением и открытыми рынками. Без твердой приверженности этим двум элементам никакой объем помощи и никакое облегчение бремени задолженности не приблизит нас к нашей желаемой цели.

Мысль о том, что открытые правительства и открытые рынки являются предпосылкой успешного развития экономики, подводит меня к четвертому, и последнему, моменту, который я хотел бы отметить и который касается роли информационной и коммуникационной технологии в содействии развитию. В своем докладе Саммиту тысячелетия Генеральный секретарь справедливо подчеркнул необходимость обеспечить, чтобы плоды новых технологий были доступны всем.

Я лично принимал участие в совещании Группы экспертов высокого уровня по информационной и коммуникационной технологии, состоявшемся здесь, в Организации Объединенных Наций, в апреле, поскольку у нас есть некоторый опыт в этих вопросах. Эстония гордится тем, что входит в число 20 наиболее компьютеризированных государств мира. И что более важно, мы добились

этого, не будучи богатой страной, а как государство, располагающее умеренными ресурсами.

Среди наиболее важных выводов, сделанных Группой, следует отметить бесспорный, хотя и далеко не оригинальный, вывод о том, что программы информационной технологии действительно благотворно влияют на развитие. Компьютерная технология может являться и разделяющим клином, и соединяющим мостом. Отсюда не должно следовать, что бедные страны будут все время отставать. Как мы установили, можно выработать такую политику, которая превратит «цифровую пропасть» в «цифровой дивиденд».

Мы непосредственно убедились в этом в нашей стране при реализации программы «тигровый прыжок», в рамках которой все школы в Эстонии уже некоторое время назад были подключены к Интернету. С еще большей ясностью мы увидели, как доступ к информации открыл новые возможности перед сельскими районами, районами, которым нередко приходится тяжелее всего в условиях перемен. Вот почему Эстония искренне поддерживает планы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи всем членам Организации в претворении в жизнь мечты об информационной технологии и будет активно участвовать в их реализации.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.